

Положенного ему жалованья оказалось мало не только на обеспечение самого скромного состояния, но даже на достойную для статуса российского консула жизнь. Он сам оплачивает «подарки, янычар и всю визитную историю» (62). Однако какое-то внутреннее целомудрие и врожденная порядочность не позволили Хемницеру в век, когда еще были очень сильны традиции кормлений, превратить новую свою должность в «доходное место». Одна мысль о «гнусных взятках» вызывала в нем отвращение:

Я лучше соглашусь несчастливо прожить,
Как жизнь счастливую бесчестьем купить.⁴⁶

Помимо уже упомянутой истории с коврами кадия, он был готов отказаться и от так называемых консульских денег, представляющих из себя три процента стоимости со всех ввозимых и вывозимых товаров. Как выяснилось, средства эти были очень приличными и заменяли представителям некоторых государств жалованье. Брали трехпроцентный налог все консулы, но только Хемницер не мог без специальной инструкции от Коллегии иностранных дел пойти на такое прибавление к довольно скудным деньгам, с переборами поступавшими ему из Петербурга.

Небольшое жалованье и сомнительные перспективы повышения должны были лишить место консула всякой привлекательности в глазах Хемницера, который к тому же проявил равнодушие к чинам и не имел ни малейшей склонности к дипломатической службе, тем более на чужбине, во враждебной Порте. Но несмотря ни на что, он «сколько есть силы» старался «распоряжаться и действовать с энергией» (67). После его смерти Булгаков писал Екатерине II: «Находящийся в Смирне, Вашего Императорского Величества генеральный консул, коллежский советник Иван Хемницер по долговременной и почти непрерывной болезни 19 минувшего марта умер <...> Канцлеру тамошнего поста дал я все нужные наставления, предписав по делам прилагать старание на том же основании, как оные производились при покойном консуле <...> Потеря сего человека, яко усердного Вашему Императорскому Величеству раба, заслуживает быть замечена и тем чувствительнее, особливо для меня, что во всю его в Смирне бытность я был спокоен: ни от правительства, ни от частных людей жалоб на поведение его не слышал и должен отдать, хотя уже ему теперь бесполезную справедливость...».⁴⁷

Хемницер отличался качеством, в той или иной степени присущим многим деятелям екатерининского царствования. Помимо жажды обладания чином, деревнями, орденами, расположением

⁴⁶ Там же. С. 233.

⁴⁷ Цит. по: *Бюлер Ф.* О месте погребения Хемницера. М., 1884. Отд. оттиск. С. 8.